

Jurij Pelešenko
Kijev

UDK 274.3(477)"14/15":
26–23=03=161.2/.3

РЕФОРМАТОРСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XV-НАЧАЛА XVI ВВ.

Zadnjo četrtino 15. stoletja v Ukrajini zaznamuje povečana dejavnost sekte judaistov, katere predstavniki so iz stare hebrejščine v ukrajinsko-beloruski knjižni jezik prevedli devet knjig Stare zaveze, več apokrifov in celo vrsto učениh knjig. Pojavili so se tudi prevodi verskih besedil, ki so bila napisana v češčini, in prišlo je do poskusov ukrajinizacije jezika posameznih zbirk in »spiritualnih« zgodb (Gospodov pasijon, Zgodba Treh kraljev). Najverjetneje je pojav sekte judaistov povezan s širjenjem naukov čeških taboritov po Ukrajini, kar se v številnih primerih povezuje z nauki bogomilov, nemških luteranov in arijancev (socinijancev). Cerkvene bratovščine, katerih glavni cilj je bila demokratizacija verskega življenja in vključitev posvetnih predstavnikov v vodenje Cerkve, so se v Ukrajini pojavile konec 15. stoletja. Na ta način so se v ukrajinski duhovni kulturi proti koncu 15. stoletja pojavile določene značilnosti reformacije, podobne značilnostim v zahodni Evropi.

reformacija, husiti, judaisti, Sveto pismo, cerkvena bratovščina, prevod

In Ukraine, the final quarter of the 15th century is marked by an increase of activity among the »Judaizers« sect, whose representatives translated nine books from the Old Testament, several apocrypha, and a whole range of scholarly works from Ancient Hebrew into the Ukrainian-Belorusian literary language. Translations of sacral texts written in Czech and attempts at the Ukrainianisation of the language of separate collections and »spiritual« tales (God's Passion, A Tale of Three Kings) also appeared. It is most likely that the emergence of the »Judaizers« sect is connected with the dissemination in Ukraine of the teachings of Czech Taborites, which in many instances correlates with the teachings of the Bogomils, German Lutherans, and Aryans (Socinians). Church Brotherhoods, whose main goal was the democratisation of religious life and the inclusion of secular representatives in Church administration, appear in Ukraine at the end of the 15th century. In this manner, certain features of the Reformation, analogous to those in Western Europe, appeared in Ukrainian spiritual culture in the late 15th century.

Reformation, Husits, »Judaizers«, Bible, church brotherhood, translation

Когда речь идет об эпохе Реформации, обычно имеются в виду процессы, происходившие в западной христианской Церкви в эпоху позднего Средневековья и раннеמודерного времени. Вместе с тем, некоторые явления в духовной культуре Украины и Белоруссии в конце XV- начала XVI вв. позволяют утверждать, что определенные реформаторские тенденции, типологически близкие к западноевропейским, наблюдались и в этих

православных странах, находившихся под влиянием византийской цивилизации.

Во второй половине XV века на территории Великого княжества Литовского возникает рационалистическое движение, известное из московско-новгородских источников как ересь «жидовствующих». История возникновения этого рационалистического течения в духовной жизни восточных славян, его идеологическая основа до конца не выяснены, несмотря на довольно значительное количество исследований, посвященных этой теме. Основные источники о «жидовствующих» находятся, прежде всего, в произведениях их идейных противников: «Просвѣтителе» Иосифа Волоцкого (Санина) — игумена волоколамского монастыря, посланиях Новгородского архиепископа Геннадия, некоторых русских летописях. Причем деятельность этой «секты» в указанных источниках освещается довольно тенденциозно и, фактически, охватывает только территории России — Новгород, Псков, Москву.

Согласно московско-новгородских источников представители этого течения, якобы, не признавали учения о св. Троице, отрицали божественность Иисуса Христа, духовную иерархию и монашество, отвергали ряд христианских обрядов, в частности, пост, почитание икон и креста. Сектантов обвиняли также в отрицании таинства причастия, а некоторых — в неверии в бессмертие человеческой души. «Жидовствующие» особо почитали Ветхий Завет, соблюдали закон Моисеев и праздновали субботу.

Источники, датированные временем распространения «ереси», не содержат непосредственных сведений об идеологии «жидовствующих» и их конкретной деятельности на землях Великого княжества Литовского. Более того, не исключено, что ересь в том виде, в котором она известна из российских источников, в Литве, Белоруссии и Украине не существовала.

Вместе с тем, почти все известные тексты тех времен свидетельствуют, что центром, а, возможно, и колыбелью ереси «жидовствующих», был Киев, откуда ее якобы принес на север еврей или караим Схария, находясь в свите князя Михаила Олельковича, приглашенного в Новгород (Казакова, Лурье 1955: 468—469; Русская историческая библиотека 1880: 766—767; Дмитриев 1990: 50).

Кроме того, по некоторым сведениям, «жидовствующие», спасаясь от преследования на русских землях, бежали «в Литву» и к «немцам» из Новгородского Юрьева монастыря (Руднев 1836: 107; Тихонравов 1898: 227), что вполне допускает их дальнейшее пребывание в Украине и Белоруссии. Хотя документов, подтверждающих эту гипотезу, мы не имеем.

Представители этого рационалистического течения оставили ряд переводов с древнееврейского на современный для того времени украинско-белорусский книжный язык. Эти памятники, принадлежащие в основном ко второй половине XV века, принято называть «литературой жидовствующих», несмотря на то, что их связь с новгородской сектой не установлена (Бедрицкий 1911: 337; Taube 2000: 41).

К первой тематической группе литературы «жидовствующих» можно отнести новые переводы девяти книг Ветхого Завета: Песню песней, Плач Иеремии, Книгу Руфь, Книгу Екклесиаста, Книгу Есфирь (Altbauer 1992: 82–175), Книгу Иова, Книгу пророка Даниила (Евсеев 1902: 137–158), Книгу притчей Соломоновых и Псалтырь. Эти тексты находятся в Виленском сборнике (Научная библиотека Литовской АН: F-19-262 (codex 262)). Переводы этих книг, вероятно, делались не одним человеком и возникли в разное время, но одним или несколькими редакторами-составителями. Вероятнее всего, последними были ученые евреи, делавшие переводы по заказам какого-то христианского кружка, члены которого хотели иметь ветхозаветные тексты в непосредственном переводе с оригинала.

Вторая группа текстов представлена, так называемым, «Псалтырем» Теодора Жидовина (Сперанский 1907: 53–72), что на самом деле является собранием праздничных молитв из иудейского молитвенника «Махзор» («Махазор»).

Следующую группу представляют исторические работы или отрывки из них, заключающие в себе интерполяции из мидрашей: апокрифическое «Житие и исход Моисея», отрывки из книги Иосиппон, притча из Мидраша о царе Иехонии, «Пленение Иерусалима Третье, Титово» и «Слово о Зоровавале и двух телохранителях персидского царя» (Taube 2000: 42).

К научно-философским работам, распространяемыми «жидовствующими», относится «Логика» («Логическая терминология») Моисея Маймонида (Рабену Моше бен-Маймона, Моисея Египетского) (Taube 2000: 41–42), «Логика Авиасафа» — две части трактата «Тенденции философов» Абу Хамида аль Газали (Неверов 1909: 37–62), «Шестокрыл» Иммануеля бар Якоба из Тараскона в Провансе (Соболевский 1903: 413–417) и «Космография» Иоанна де Сакробоско (Джона Галифакса) (Соболевский 1903: 409–412), а также «Тайная тайных» Псевдо-Аристотеля (Сперанский 1908).

К литературе «жидовствующих» относятся также и так называемые книги для гадания: «Лопаточник», «Трепетник», «Громник», «Сносудец», «Колядник», «Лунник» и т.п., по всей вероятности восходящие к еврейским оригиналам (Перетц 1901: 1–126). Украинско-белорусские черты имеет язык «Лопаточника» Петра Египтянина («Книга от Петра Египтянина, иже

научаются вѣдати неисходимаго плеча овецъ, заже проявляеть знаменіе что им надобеть въ разум вложить») (Соболевский 1903: 423), который, вероятно, за отношение к литературе «жидовствующих» включался в Москве в индекс запрещенных книг (Кириллова книга 1644 г.) (Соболевский 1903: 423—424).

Появление рационалистического движения-ереси в Украине, Белоруссии и России зависело от целого ряда внешних и внутренних факторов, часть которых из-за отсутствия конкретного материала, к сожалению, установить невозможно. К внешним факторам следует отнести возможные культурные влияния: южнославянское, западноевропейское и собственно еврейское.

В первой половине XIV ст. движение, подобное новгородской ереси «жидовствующих», существовало в Византии и Болгарии. От 1336 г. сохранились сведения о солунском греке Хионии, разделявшем какие-то взгляды местных иудеев. Солунских «жидовствующих» также подозревали в колдовстве и связях с нечистой силой. Их обвиняли в почитании закона Моисея, неверии в воскрешении мертвых и критике чрезмерного поклонения мощам (Радченко 1898: 229).

Вскоре идеологически подобное движение охватило и столицу Болгарии Тырново. «Житие Теодосия Тырновского» патриарха Каллиста упоминает об осуждении церковным собором (1360 г.) нескольких ересей. В соответствии с этим произведением еретики («род іудѣйскій») (Каллист 1860: 7) пренебрегали св. иконами Иисуса Христа и Божьей Матери, «божественныя храмы и приносимая въ них жертвы безстыдно хуляше и уничижающе, и ина многая блядословяще, иже нелѣтъ есть писанію предати» (Каллист 1860: 8), а также насмехались над клиром. Характерно, что никаких черт иудейского учения патриарх Каллист в них не указывает.

Тырновский собор 1360 года осудил и проклял не только «еврейских ересов, злѣ мудрствующих» (Каллист 1860: 8), но и «скверную и богомерзкую богомилскую, сирѣчь масалианскую, ересь, и еще же и другую новоявленную, варлаамому и акиндинову [...] ересь» (Каллист 1860: 8). Новгородский владыка Геннадий в послании к Иоасафу писал о местных еретиках, что они «покрыты [...] клятвенною укоризною, маркіанскія [...] и месалианскія» (Казакова, Лурье 1955: 316), далее уточняя: «Ино то в них не одно иудейство, смешано с месалианскою ересью, съя главы в правилѣх у себе изнайдешь.» (Казакова, Лурье 1955: 316.)

Обратим внимание на то, что в XIV-XVI вв. «месалиянство» отождествлялось с богомилством, а под «главами в правилѣх» понимались «Главы месалианского злочестивого повеленія» из Номоканона, направленные против тех же богомилов.

Мессалианскую ересь находит в учении «жидовствующих» и Иосиф Волоцкий (Казакова, Лурье 1955: 473). То есть, российские борцы с ересью «жидовствующих» фактически признают ее основой богомилство, считая, как Геннадий, указание на десять заповедей Моисея только ее прикрытием: «Да что ни есть ересей месалианских, то все они мудрствуют, толко то жидовским десятословием людей прелщают.» (Казакова, Лурье 1955: 316—317.) Тырновские «жидовствующие» учили, что искупление рода человеческого через Сына Божьего не только не нужно, но и не соответствует Божьему достоинству (Руднев 1836: 110), что также удивительно совпадает с богомилскими взглядами. Если вспомнить другие элементы учения обеих ересей, то совпадение будет почти поразительным.

Следовательно, можно совершенно уверенно утверждать, что богомилство и движение «жидовствующих» хотя и не были полностью тождественными (Ильинский 1905: 436—459), но, по меньшей мере, имели типологическое, а то и генетическое родство. Представители всех вышеуказанных ересей XIV—XV вв. отличались образованностью и критическим отношением к теологии.

Наличие во второй половине XV в. значительного количества переводов с еврейского свидетельствует о том, что украинско-еврейские контакты тогда достаточно интенсивными. Так, во второй половине XV в., на территории Великого княжества Литовского в Киеве (возможно и в Вильно) был кружок (кружкиѣ) ученых людей, занимавшихся научной деятельностью и переводами с иврита. Не исключено, что в период с 1471г. по 1483г. была подготовлена почва для перевода ряда текстов; возможно, кто-то усвоил каббалистическую литературу (Берджицкий 1911: 377).

Прежде всего, напомним слова М.Грушевского о том, что ни одно из произведений, связанных с движением «жидовствующих», «не дает указаний на действительную пропаганду иудаизма как веры или доктрины» (Грушевский 1995: 90), поскольку действительно «те ученые евреи, выкресты или верные своей вере, поставляющие инициаторам этого движения произведения еврейских авторов, привлекались к помощи, несмотря на их веру, и без религиозных иудаистических планов» (Грушевский 1995: 90). При этом не обходимо отметить, что полемика между христианством и иудаизмом в это время велась довольно интенсивно (Белокуров 1902: 1—93; Попов 1879: 1—22).

Тем не менее, несмотря на христианско-иудейскую полемику во второй половине XV в., еврейско-восточнославянские контакты были весьма плодотворными для обеих сторон. Православные получали переводы ряда еврейских текстов. Евреи же пропагандировали свою культуру, а также, по мнению некоторых исследователей, сами испытывали потребность перево-

дов в связи с довольно слабым знанием иврита еврейскими массами и дефицитом аутентичных текстов (Топоров 1995: 357). Другие соображения на этот счет у М.Таубе, который, опровергая мысль о предназначении вышеуказанных переводов с иврита для местных «литовских» евреев, утверждает, что все они были выполнены для христианской аудитории (Taube 2000: 45–46).

Некоторые украинские и русские исследователи связывали появление движения «жидовствующих» с различными религиозными рационалистическими течениями Западной Европы. В частности, В.Боцяновский считает, что ересь «жидовствующих» следует сравнить с гуситскими и таборитскими идеями, «распространявшимися в Литве» (Боцяновский 1896: 170). Его мысль продолжает Д.Чижевский, по мнению которого научная литература «жидовствующих» показывает, что рожденная от чешского гуситства, ересь развилась в совершенно новом направлении, возможно, не без влияния Ренессанса, который интересовался теми же темами и частично теми же произведениями (Чижевский 1994: 210–211). Ученый подчеркивал, что делая переводы еврейских источников, кружок «жидовствующих» распространял идеи Ренессанса на восточнославянские земли (Tchiewski 1966: 355).

Действительно, идеи гуситов, а особенно их ответвления — таборитов, имеют много общего со взглядами «жидовствующих». Табориты, в частности, не почитали икон, отрицали посты, не отмечали никаких церковных праздников, кроме воскресенья, выступали против монашества и даже уничтожали монастыри. Табориты, как и «жидовствующие», также не признавали мощей, а молитвы к святым, Матери Божьей и апостолам считали поклонением идолам (Лаврентий из Бржезовой 1962: 112–143; Венгеров 1876: 584–594; Kalivoda 1961).

Сам Ян Гус выступал за перевод Святого Письма на чешский язык и считал, что все народы должны слушать слово Божье на родном языке (Наливайко 1999: 86). У таборитских священников также была тенденция к употреблению народного языка в богослужении и религиозной литературе. В связи с этим, интересен перевод с чешского на «простую мову». «Песни песней Соломона», известный из списка конца XV — начала XVI в., и Книги Товита, близкий к чешской печатной Библии 1506 г. (Грушевский 1995: 135; Флоровский 1935: 415).

Стремление к переводам научной и религиозной литературы на книжный украинский и белорусский языки чувствуется и в движении «жидовствующих», что естественно, имело целью сделать указанные тексты более понятными для простого народа.

Если учесть, что Реформация и Ренессанс были не только движениями с «различными парадигмами и функциональностью», но и с определёнными общими чертами и интенциями (Наливайко 2006: 131), то гуситство, будучи в определённой мере реформационным движением, приносило в Украину предренессансные по своему существу явления и прокладывало путь к реформации в православной церкви.

Выступая против римской церкви, а также, доказывая, что она искажила настоящее христианство, отступив от Христа и апостолов, гуситы, особенно умеренные, которые не отказывались от церковной традиции, обращались к авторитету православия, где употреблялся славянский язык в богослужении, а священники имели право жениться. В частности, Иероним Пражский в 1412—1413 гг. во время пребывания в Великом княжестве Литовском отдавал честь православным святым, церквям и духовенству, везде доказывая истинность «греческой» веры и выводил чешскую церковь от восточной (Грушевський 1995: 76).

Это происходило в то время, когда католическое духовенство Польши и Литвы считало православных невеждами, недостойными христианского имени. В такой обстановке украинцам и белорусам особенно импонировало то, что чехи, представители высшей европейской культуры, трактуют «греческую веру» как более достойную, более истинную, чем римскую.

Знаковым можно считать возникновение в Украине под влиянием гуситства именно в конце XV в. церковных братств, которые создавались не только для защиты православной веры, а были «началом своего рода реформации» (Драгоманов 1928: 156). Братства старались демократизировать церковную жизнь, предусматривая участие мирян в управлении церковью, и, вероятно, желая сделать для паствы более понятными богослужебные тексты. Не исключено, что рационалистический кружок, где занимались переводами с иврита, был подобным своеобразному «братству».

Одновременно официальная православная церковь, как и католическая, вела полемику с гуситской идеологией, о чем свидетельствует трактат «Беседа на ересь гуситов» («гусов»), созданный в Украине на рубеже XV и XVI вв. (Бегунов 1996: 363).

«Беседа на гуситскую ересь» отмечает довольно широкое распространение гуситских веяний в Украине: «Сій бо новопросвѣщеніи, колми сут лучшей тех, яко не токмо во єдином граду или вєси жилище имьют и пребываніє, якоже они тога, но много множество монастырей, церкви по всей вселенней воздрузиша ся [...]» (Л. 136) (Бегунов 1996: 367).

Согласно трактату, гуситы пришли в Украину из Молдовы, где им покровительствовал господарь Александр Добрый (Alexandru cel Bun). В произведении также указано, что гуситы свободно живут в Украине общинами, занимаются торговлей и ремеслом, проповедуют своё учение. В частности, последователи Яна Гуса считали себя подобными апостолам, говорили: «Церковь есть тоlikово сердце наше [...]» «Мы хоцем послушати токмо книги пророческыя и Мойсеевы книги, и Псалтырь, и Єуангеліє, и Апостольскаа ученія и откровеніє святого Іоанна Богослова» (Л. 121 об.), «[...] и Палею.» (Л. 125) (Бегунов 1996: 367—368).

Характерно, что трактат отождествляет учение гуситов с богомильско-мессалианским, которое, как уже указывалось, связывалось с ересью «жидовствующих». Заметим, что для антигуситской полемической литературы XV в. на Балканах и в Молдове также было обычным ставить знак равенства между гуситами и богомилами. О связи гуситов с «жидовствующими» может свидетельствовать убеждение украинского полемиста, что табориты старались во всём уподобляться ессеям; более того, в «Беседе на ересь гуситов» даже помещена интерполяция из «Иудейской войны» Иосифа Флавия, описывающая жизнь и обычаи этой иудейской секты (Бегунов 1996: 368).

Ряд общих черт прослеживается в учении гуситов, «жидовствующих» и ариан (социниан), ведущих довольно активную пропаганду на территории Украины и Белоруссии в XVI в. Весьма интересным является факт перевода «Просветителя» Иосифа Волоцкого на украинский язык специально для борьбы с арианством (Перетц 1928: 108—167). Этот момент свидетельствует о схожести в восприятии украинским ортодоксальным православием ереси «жидовствующих» и арианства. Последние также отрицали св. Троицу, считали Христа Сыном Божьим только за благодатью, отрицали поклонение иконам, монашество и институт священников. Особым авторитетом у ариан пользовался Ветхий Завет.

Для XV в. были характерны значительные кризисные явления христианской церкви как институции. Постоянная борьба за папский престол в Западной церкви, попытки унии и падение Константинополя — центра вселенского православия — не способствовали авторитету Церкви. Усилению критического отношения к Священному Писанию подталкивали многочисленные мистические и рационалистические движения, сторонники которых бродили по Европе, разнося сомнения в истинности тех или иных положений апологетики, догматики и обрядности.

В XIV-XV вв. украинская и белорусская молодежь училась в западно-европейских университетах. И уже во второй половине XV в. в определенных просвещенных кругах украинско-белорусского общества возникла

потребность в критических, а кое-где и ревизионистских, взглядах на церковную жизнь того времени, заключающихся в поисках догматических основ и выработке таких изменений, которые не имели бы старых недостатков, но и не расходились бы с традиционной православной верой. Например, новгородский архиепископ Геннадий пишет о «своих» еретиках: «Учат православное христианство своей злобѣ, и как их спроси, и он говорит: аз, деи, православной христианин [...]» (Казакова, Лурье 1955: 316.)

Таким образом, общим знаковым показателем, объединяющим богомильство, гуситство, «жидовствующих» и украинские церковные братства, была неудовлетворённость рядом моментов в деятельности официальной церкви.

Именно ради выяснения истинности Христовой веры представители различных реформаторских движений стремились к поиску ее источников. В частности, немецкие богословы-протестанты также старались обращаться к еврейским оригиналам Священного Писания, что казалось им единственно правильным (Перетц 1908: 28–29). Ветхий Завет в глазах «жидовствующих» имел такое же значение, как и Новый. Но поскольку Ветхий и Новый Заветы (как иудаизм и христианство) были результатами одного и того же Господнего откровения, то они не должны были существенно противоречить друг другу. Таким образом, религиозная истина должна быть общей в тех пунктах, в которых эти две монотеистические религии совпадают (Панов 1877: 46–47). Поэтому, безусловно, был прав Е.Голубинский, замечая, что проповедь «жидовствующих» против истинности более позднего христианства в сравнении с более ранним, составляя часть всей их проповеди, являла собой то, что на Западе проповедь Лютера (Голубинский 1900: 598–599).

Подчеркнем, что все переводы с иврита осуществлялись на язык, употребляемый в деловой письменности Великого княжества Литовского с довольно ярко выраженными чертами украинского или белорусского языков. Можно утверждать, что переводы научно-философской литературы были одной из первых попыток создания аутентической философской терминологии в восточнославянских языках на основе живых языков, а не церковнославянского.

В конце XV в. украинско-белорусский книжный язык начал активно захватывать сферы, бывшие почти нерушимым заповедником церковнославянского — научную и религиозную.

Факты перевода ряда трактатов и ветхозаветных книг кружком «жидовствующих», попытка «украинизировать» текст сборника «Измарагд» второй редакции, появление, в сущности, исключительно церковных текстов в Четьи-Минеи 1489 г. (переписанной белорусом Берёзкой с

украинского оригинала), на языке, близком к народному, а также переводы на него «духовных повестей» («Мука Господа нашего Иисуса Христа», «Книга о Таудале рицаре», «Повесть о трёх королях-волхвах») также свидетельствуют об утверждении реформаторских тенденций в украинской и белоруской культурах.

Literatura

- ALTBAUER, Moshe, 1992: *The Five Biblical Scrolls in a Sixteenth Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262)*. Jerusalem: The Israel academy of Science and Humanities.
- KALIVODA, Robert, 1961: *Husitska ideologie*. Praha: ČSAN.
- ТАУБЕ, Moshe, 2000: Подлинный и вымышленный Иерусалим в восточнославянских переводах с еврейского XV-го века. *Jews and Slavs* 7. 41—47.
- TSCIŹEWSKII, Dmytrij, 1966: Altrussische wissenschaftliche Literatur und die Judaisierenden. *Die Welt der Slaven* 11/ 4. 353—366.
- БЕГУНОВ, Ю.К., 1996: Ян Гус и восточное славянство (По материалам новонайденного источника). *Труды Отдела древнерусской литературы*. 49. 356—375.
- БЕДРЖИЦКИЙ, Л., 1911: Заметки к литературе о жидовствующих. *Русский филологический вестник* 66. 370—392.
- БЕЛОКУРОВ, С. А., 1902: Послание инок Саввы на жидов и на еретики. *Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете* 3. 1—93.
- БОЦЯНОВСКИЙ, В. Ф., 1896: Русские вольнодумцы XIV—XV вв. *Новое слово* 12. 153—173.
- ВЕНГЕРОВ, С. А., 1873: Табориты и их общественно-политические идеалы. *Вестник Европы* 8. 579—607.
- ГОЛУБИНСКИЙ, Евгений, 1900: *История русской церкви. Т.2, 1-я пол. т.* Москва.
- ГРУШЕВСЬКИЙ, Михайло, 1995: *Історія української літератури 5/1*. Київ: Либідь.
- ДМИТРИЕВ, М. В., 1990: *Православие и Реформация: Реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI века*. Москва: Наука.
- ДРАГОМАНОВ, до Франка, 1928В: *Матеріали для культурної й громадської історії Західної України. — Т.1. Листування І.Франка і М.Драгоманова*. Київ: ВУАН.
- ЕВСЕЕВ, И. Е., 1902: Книга Пророка Даниила в переводе жидовствующих по рукописи XV века («Данил»). *Чтение в Обществе истории и древностей российских* 3. 137—158.
- ИЛЬИНСКИЙ, Ф., 1905: Русские богомилы XV века («Жидовствующие»). *Богословский вестник, издаваемый Московской Духовною Академиею* 7—8/2. 436—459.
- КАЗАКОВА, Н. А., ЛУРЬЕ, Я. С., 1955: *Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — начала XVI вв.* Москва; Ленинград: Из-во АН СССР.

- КАЛЛИСТ, ПАТРИАРХ, 1860: Житіє і жизнь преподобного отца нашего Феодосія, иже в Терновѣ постничествовавшего ученика суца блаженнаго Григорія Сінаита, списано святѣйшим патриархом Константина града кир Каллистом. *Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете*.
- ЛАВРЕНТИЙ из Бржезовой. 1962 *Гуситская хроника*. Москва: Из-во АН СССР.
- НАЛИВАЙКО, Дмитро, 1999: Гуситський рух і Україна. З історії чесько-українських зв'язків. *Хроніка – 2000*. 25/26. 76–88.
- НАЛИВАЙКО, Дмитро, 2006: До проблеми ренессансу в українській культурі. В: Дмитро Наливайко. *Теорія літератури й компаративістика*. Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія».
- НЕВЕРОВ, С. Л., 1909: Логика иудействующих. *Университетские известия* 8. 37–62.
- ПАНОВ, Илья, 1877: Ересь жидовствующих. *Журнал Министерства народного просвещения* 190/3. 1–59.
- ПЕРЕТЦ, В. Н., 1901: Материалы к истории апокрифа и легенды. К истории Лунника. *Известия отделения русского языка и словесности имп, АН* 3.1-126; 6/4. 103–131.
- ПЕРЕТЦ, В. Н., 1908: Новые труды о «жидовствующих» и их литературе. *Университетские известия*. 1–42.
- ПЕРЕТЦ, В. П., 1928: «Просветитель» Иосифа Санина в украинском переводе начала XVII в. В: Перетц В.П. *Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII веков*. Ленинград: Из-во АН СССР.
- ПОПОВ, Андрей, 1879: Обличительные списания против Жидов и Латынн. *Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете* 1. 1–22.
- РАДЧЕНКО, Константин, 1898: *Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием*. Киев.
- РУДНЕВ, Н. А., 1836: *Рассуждение о ересях и расколах*. Москва.
- РУССКАЯ, историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею, 1880: Т.6. Санкт-Петербург.
- СОБОЛЕВСКИЙ, А. И., 1903: Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. *Сборник Отделения русского языка и словесности императорской, АН* 74/1. 1–460.
- СПЕРАНСКИЙ, М. Н., 1907: *Псалтырь жидовствующих в переводе Иеодора еврея*. Москва.
- СПЕРАНСКИЙ, М., 1908: *Аристотелевы врата, или тайная тайных*. Санкт-Петербург: Памятники древней письменности и искусства.
- ТИХОНРАВОВ, Н. С., 1898: *Сочинения*. Москва.
- ТОПОРОВ, В. Н., 1995: *Святость и святые в русской духовной культуре. Т.1. Первый век христианства на Руси*. Москва: Языки русской культуры.
- ФЛОРОВСКИЙ, А. В., 1935: *Чехи и восточные славяне. Т.1, ч.2*. Прага.
- ЧИЖЕВСКИЙ, Дмитро, 1994: *Історія української літератури*. Тернопіль: Феміна.